

● МЕСТА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

У СТЕН МОСКОВСКОГО КРЕМА...

Нередкие посещения Москвы в дореволюционные годы нашли отражение в письмах, дневниковых записях, а также в ряде стихотворений Александра Блока. Таковы, например, «Поединок» («Дни и ночи я безволен...»), «Утро в Москве» («Упоительно встать в ранний час...»). В 1909 году Блок пишет стихотворение «Все это было, было, было...», в котором упоминается московский князь Иван Калита и есть такая характерная строфа:

*В час утра, чистый
и хрустальный,
У стен Московского Кремля,
Восторг души
первоначальный
Вернет ли мне моя земля?*



Александр БЛОК. 1920 г.

Приезжая в эти годы в Москву, Блок обыкновенно останавливался в гостинице «Франция». Здание ее не сохранилось: оно было разобрано при реконструкции нынешней улицы Горького.

...По инициативе Л. Н. Андреева Московский Художественный театр в конце 1915 года обратился к Блоку с предложением поставить на своей сцене его пьесу «Роза и Крест». Для ведения переговоров и авторского чтения Блока телеграммой пригласил в Москву В. И. Немирович-Данченко. С этой целью Блок и приехал сюда 29 марта 1916 года.

Антрактом заранее было объявлено, что автор будет читать «Розу и Крест» в помещении Художественного театра. Вот что много лет спустя вспоминала о блоковском чтении актриса этого театра О. В. Гзовская, предполагаемая исполнительница роли Изоры (жены графа Арчимбаута):

«Настал день встречи с автором. Очень немногие из нас знали его лично, поэтому понтило то волнение, с которым

мы ждали его прихода, прихода любимого поэта. Вот мы увидели его, услышим его голос — настроение было приподнятое.

Раннее весеннее утро, ярко освещенное солнцем большое фойе Художественного театра. Вся труппа в сборе, ожидаем Блока. Он появился без минуты опоздания, такой скромный, приветливый. Очень тепло и ласково со всеми поздоровался. Блок не сразу приступил к чтению. Видно было, что он взволнован. Протокольно-сухо произнес название пьесы, перечислил действующих лиц и обстановку. Потом посмотрел как-то поверх всех нас, сидевших вокруг него за столом, и, точно унесясь куда-то далеко своими мыслями, прищурив глаза, будто вспоминал что-то, и, не заглядывая в лежащую перед ним раскрытую книгу, обрывочно произнес приглушенным голосом: «Двор замка. Сумерки». И зазвучал первый монолог Бертрана:

*«Всюду беда и утраты,
Что тебя ждет впереди?
Ставь же свой парус*

*косматый,
Меть свои крепкие латы
Знаком креста на груди».*

В этот раз Блок несколько вечеров провел у К. С. Станиславского (Каретный ряд, 4) и на квартире предполагаемого исполнителя роли Газтана В. И. Качалова, который проживал тогда на Малой Никитской улице (ныне ул. Качалова, 20). Блок останавливался в гостинице «Мадрид и Луар». Она находилась на месте дома № 15 по улице Горького. Теперь здесь находится большой книжный магазин «Дружба».

...Многим москвичам запомнился приезд Блока в Москву в мае 1920 года. В воскресенье, 9 мая, состоялось выступление поэта в Большой аудитории Политехнического музея. Современники вспоминали, что билеты «на Блока» были моментально раскуплены многочисленными поклонниками его творчества.

«После перерыва, — вспоминал С. М. Алянский, организатор изданий ряда книг поэта, — Блок вышел, встреченный новой бурей аплодисментов. За ним на эстраду устремились все те, кто окружал его в арти-



Здание бывшего Дома печати, где выступал Александр Блок.

стической. Вся эстрада оказалась заполненной людьми, и лишь посредине остался маленький пятночек, на который Александр Александрович с трудом пробрался». Он читал свои произведения, написанные в разные годы, а в заключение — одно из любимых своих стихотворений:

*Девушка пела
в церковном хоре
О всех усталых
в чужом краю,
О всех кораблях,
ушедших в море,
О всех, забывших
радость свою.*

Вечер Блока состоялся также во Дворце искусства на Поварской (ныне ул. Воровского, 52). «Он поразил меня, — вспоминал присутствовавший на «вечере Блока» литературовед И. Н. Розанов, — художественной простотой чтения стихов. Энтузиазм поклонников... был неопределимым». 16 мая Блок присутствовал на заседании Общества любителей российской словесности в «Круглом» зале Московского университета на Моховой улице (ныне проспект Маркса, 18).

...В последний раз Блок приехал в Москву (в поездке его сопровождали К. И. Чуковский и С. М. Алянский) 2 мая 1921

года. В первой декаде месяца он выступал в Политехническом музее, в Доме печати (Никитский, ныне Суворовский бульвар, 8-а), в Союзе писателей (Тверской бульвар, 25) и в Итальянском обществе.

О последнем приезде Блока из Петрограда в Москву рассказал в своей мемуарной книге «Современники» К. И. Чуковский.

«Когда из Дома печати... он направился в Итальянское общество, в Мерзляковский переулок, часть публики пошла вслед за ним. Была пасха, был

май, погода была южная, пахло черемухой. Блок шел в стороне от всех, вспоминая свои «Итальянские стихотворения», которые ему предстояло читать. Никто не решился подойти к нему, чтобы не помешать ему думать. В этом было много волнующего: по озаренным луной переулком молча идет одинокий печальный поэт, а за ним, на большом расстоянии, с цветами в руках благоговейные любящие, которые словно чувствуют, что это последние проводы. В Итальянском обществе Блока встретили с необычайным радушием, и он читал свои стихи упоительно, как еще ни разу не читал их в Москве: медленно, певучим, густым, страдальческим голосом».

Останавливался Блок в этот раз на квартире известного литературоведа и критика П. С. Когана (Арбат, 51). Несмотря на тяжелую болезнь, сильную усталость, Блок не терял надежды и в будущем приезжать для выступлений в Москву. Беседа в мае 1921 года с В. А. Гиляровским, на прощание он сказал ему: «Осеню я обязательно буду в Москве, и мы с Петром Семеновичем (Коганом) — я останусь у него — с вами поведемся и почитаем...» Однако вновь приехать в Москву ему уже не было суждено...

Олег ТОЧЕНЫЙ